

На снимке (слева направо): главный врач Лямбирской ветстанции Кузьма Иванович Базайкин, главный ветврач МАССР Николай Павлович Якунин, директор Лямбирской ветеринарной лаборатории Александр Николаевич Шагаров.

На страницах газеты мы не раз рассказывали о людях земли Лямбирской, чей жизненный путь может служить примером для молодого поколения, ибо у этих людей были свои приоритеты и устремления, которые вызывают лишь чувство гордости за наших земляков. Не считаясь со временем, а порой и невзирая на реальную опасность для них самих, они честно исполняли свои служебные обязанности, просто потому, что не могли иначе...

Почетные грамоты Минсельхоза РМ и Совета народных депутатов района, в которых выражается глубокая благодарность товарищу Шагарову Александру Николаевичу, директору Лямбирской ветеринарной лаборатории за многолетнюю добросовестную работу и активное участие в общественной жизни района... Все это бережно хранится в семейном архиве Шагаровых. Для членов семьи по-прежнему дорога память о близком для них человеке. Все эти документы и наградные листы в редакцию принес сын Александра Николаевича Андрей, он же и рассказал об основных вехах в жизни отца. Шагаров родился четвертого октября 1943 года в селе Большая Кандаля Старомайнского района Ульяновской области. Отец его, кадровый офицер, фронтовик, воевал во время Великой Отечественной войны на Волховском фронте. Мать была домохозяйкой.

- Они были очень добрые, отзывчивые люди, - вспоминал Андрей Александрович. – Такими же и сына своего воспитали. До армии отец работал в Ульяновске на моторном заводе, после службы в рядах Вооруженных Сил поступил в Ульяновский университет, выбрав специальность «ветеринария».

Кроме учебы, у него была еще одна страсть – спорт, особенно, футбол. Он играл за заводскую команду, за команду университета. До последнего времени не пропускал ни одной встречи нашей мордовской футбольной команды. Ездил даже в Москву, где проходили матчи.

Что же касается переезда в Лямбиль, получилось так. Родной брат отца Анатолий всю жизнь возглавлял ветлабораторию в Кемле и пригласил отца работать в Ичалковский район. Там его назначили главным ветврачом совхоза-техникума. Было это в семидесятых годах. Все складывалось неплохо, интересная работа, хороший коллектив. Но тут вновь вмешалась судьба, иначе не скажешь. Как-то раз на республиканском совещании отец познакомился с Кузьмой Ивановичем Базайкиным, главным ветеринарным врачом Лямбирского района. Кузьма Иванович, сразу же оценив сметливость и эрудицию своего нового знакомого, пригласил его работать к себе. Еще одной значимой вехой в жизни Александра Николаевича стала в 1972 году встреча с будущей женой Верой Васильевной. Они сразу же пришли по сердцу друг другу, сыграли свадьбу, а в 1973 году у них родился первенец – сын Андрей. Потом, в 1983 году, родилась дочка Олеся. Забегая вперед, скажем, что Олеся, как и сын, всегда была гордостью отца. В настоящее время Олеся является главным врачом психоневрологического диспансера № 129 в Москве. В тридцать три года от роду она стала самым молодым главным врачом в столице. Грамот и различных наград у нее даже больше, чем было у отца и матери за всю их жизнь. Достойным человеком и хорошим специалистом стал и сын Александра Николаевича Андрей...

Когда Александр Николаевич приехал в Лямбиль, здесь не было своей ветеринарной лаборатории, делать анализы приходилось в городе. Поэтому он, фактически, начинал все с нуля: при нем были построены здание лаборатории, гаражи. Сам подбирал и коллектив сотрудников. Оборудование Шагаров тоже сам закупал в Питере, тогда еще Ленинграде, где он в течение шести месяцев был на курсах повышения квалификации. К тому времени Александр Николаевич был уже опытным врачом – бактериологом, что впоследствии помогло сохранить не одну жизнь. А дело было так. В лабораторию из Черемешево на анализ привезли тушу павшего домашнего животного. Ветеринарный санитарный эксперт Людмила Николаевна Базайкина сразу же обратила внимание на лимфоузел в селезенке. Заподозрив неладное, Александр Николаевич решительно отстранил женщину и сам взял мазок. Внимательно взгляделся в окуляр микроскопа: сибирка! Слово кипятком обдало! А ведь они и воздухом этим дышали, где проходило вскрытие туши...

- Быстро всем руки спиртом обрабатывать! – и сам первым подал пример другим сотрудникам лаборатории. А потом надо было еще ехать на обеззараживание. Туши павших животных пришлось сжигать. К сожалению, не все хозяева подворий отнеслись с пониманием, не сумев поначалу трезво оценить опасность страшной инфекции. Приходилось уговаривать, убеждать, разъяснять, при этом, помня, что каждая упущенная минута драгоценного времени может обернуться страшной бедой. К счастью, из сельчан никто тогда не заразился сибирской язвой, а ведь могла начаться эпидемия.

Были и другие вспышки не менее опасных заболеваний, того же бешенства, лекарств от которого нет и до сей поры, кроме антирабических прививок, но если их не сделать вовремя, летальный исход неминуем. Сап, бруцеллез, лейкоз... И всегда на переднем крае находился в первую очередь он сам – врач-бактериолог Александр Николаевич Шагаров. И по сей день все те, кому довелось когда-то работать с Шагаровым, вспоминают его добрым словом, умелого наставника, опытного врача и толкового организатора, умеющего оперативно принять наиболее оптимальное решение.

Е. ФЕДОРОВА